

УДК 323:352

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-678-697

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МАЛОГО ГОРОДА: АНАЛИЗ СОСТАВА ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (СЛУЧАЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т. Б. ВИТКОВСКАЯ

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Витковская Т. Б. Представительный орган местного самоуправления малого города: анализ состава депутатского корпуса в экономическом контексте (случай Кировской области) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 4. С. 678–697. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-678-697.

Введение: на уровне муниципальных образований представительной публичной властью являются избираемые коллективные органы – городские думы и собрания депутатов. Состав депутатского корпуса представительных органов местного самоуправления является одним из ключевых параметров, характеризующих политическую ситуацию в муниципалитетах. В статье изложены результаты исследования наполнения представительных органов власти в многочисленной категории российских городов – малых городах – на материале Кировской области.

Цель: выявление локальных акторов, претендующих на места в представительных органах публичной власти в малых городах; оценка влияния статуса (определяющего функционал) города и структуры его экономики на состав представительного органа публичной власти.

Методы: роль социально-экономического профиля и актуальной социально-экономической ситуации в формировании состава депутатского корпуса в малых городах оценивалась на основе анализа данных девяти городов Кировской области; все отобранные для исследования города имеют сопоставимую численность, но разные статус и функционал, и не все одинаково благополучны в экономическом отношении.

Результаты: выделены основные категории депутатов в представительных органах публичной власти в малых городах; выявлены причины преобладания представителей каждой категории в составе депутатского корпуса, связанные с характеристиками локальных экономик.

Выводы: в разных социально-экономических контекстах состав представительных органов публичной власти существенно различается. В городах с монопрофильной экономикой сильные экономические акторы сохраняют высокий уровень контроля над локальным политическим полем и доминируют в локальных легислатурах. В городах с диверсифицированной экономикой состав городских дум более разнообразен, но в них также преобладают представители частного бизнеса. В городах со сложным социально-экономическим положением депутатские собрания заполняются представителями бюджетных учреждений.

Ключевые слова: местное самоуправление; локальная политика; представительный орган местного самоуправления; городская дума

ВВЕДЕНИЕ

Исследования городской политики в России сложились в отдельное направление, которое динамично развивается при поддержке научного сообщества (Чирикова и Ледяев, 2017; Crosston and Seltser, 2015; Ledyayev et al., 2014; Гельман и Рыженков, 2010; Гельман и др., 2008; Подвинцев, 2007b; Ross, 2006). В последние полтора десятилетия в рамках данного направления поднимаются вопросы, которые ранее не изучались в контексте локальных институтов и процессов, – неформальные локальные политические практики (Ковин и Петрова, 2020; Чирикова, 2015), локальные политические коалиции (Чирикова, 2018; Пустовойт, 2013; Тев, 2006) и др. Однако как тематика исследований, так и характер дискуссий в рамках локальной политической проблематики показывают, что отдельные области остаются вне поля зрения специалистов. Это проявлено в выборе кейсов для углубленного изучения, в отборе акторов городской политики, которые определяются как значимые и по этой причине оказываются объектом пристального исследовательского внимания.

Промышленные города изучаются достаточно активно, при этом большее внимание уделяется особой категории – моногородам (Чирикова и Ледяев, 2020; Чирикова и Ледяев, 2016; Тев, 2012; Ишимов и Капицын, 2012; Витковская и Рябова, 2011). Это искажение фокуса объясняется повышенным вниманием к муниципалитетам со статусом моногорода со стороны органов государственной власти и местного самоуправления: будучи объектами стратегической государственной политики, они стабильно пробуждают к себе исследовательский интерес. Кроме того, в поле зрения специалистов находятся крупные города с диверсифицированной экономикой, где бизнес успешно участвует в политике и управлении (Пустовойт, 2014; Бычкова и Гельман, 2010; Шинковская, 2008), а также малые промышленные города (Панов, 2019; Сельцер, 2014; Рябова, 2008). Вместе с тем категория непромышленных малых городов, то есть городов, чей функционал и статус определяет ведущая непроизводственная структура, фактически остается вне фокуса экспертного внимания. Малые города, в которых занятость обеспечивается преимущественно бюджетным сектором, также редко становятся предметом специальных исследований как особая категория муниципалитетов, хотя их доля в числе российских малых городов велика. Малые города из последних двух категорий имеют не меньше оснований считаться лицом провинциальной России, чем не столь многочисленные города с развитым промышленным производством. Это определяет актуальность изучения политики в городах разного профиля, что помогает постепенно составлять сложную, многомерную, но относительно объективную картину современного российского локального политического поля.

Большинство исследований локальной политики оценивают главу с исполнительными полномочиями (главу местного самоуправления, главу муниципальной администрации) как самую сильную фигуру в локальном политическом пространстве (Гилев и др., 2017, с. 71; Чирикова и др., 2014, с. 91; Белокурова и Воробьев, 2010, с. 83). Эта оценка вполне справедлива. При рассмотрении локальных кейсов акцент делается на политику глав и подчиненных им муниципальных администраций, либо на самого главу, кото-

рый, будучи ключевым игроком, сохраняет контроль над другими игроками. Представительным институтам – легислатурам, политическим партиям, общественным организациям – как коллективным акторам, более слабым и зачастую подчиненным главе с исполнительными полномочиями, уделяется меньше внимания. Однако в условиях, когда круг акторов, оказывающих влияние на городскую политику, очень ограничен и узок, актуально исследование политических успехов и политических усилий каждого из них.

Изучение политического поля (и представленных на нем игроков) малых городов разного профиля – от городов с монопрофильным промышленным производством до городов без производственной базы, функционирующих за счет организаций бюджетного сектора, – может помочь получить новые знания о политическом процессе на городском уровне в России и уточнить сложившиеся представления о влиянии социальной и экономической среды и символического или правового статуса города на сферы публичной политики и муниципального управления.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специфика малых городов, обусловленная структурой локальных экономик и особенностями социально-экономической ситуации, влечет за собой предположение о ее прямом влиянии на состав городских органов публичной власти. Выбор главы города не определяется и не может определяться только социально-экономическим профилем территории, поскольку решающей оказывается позиция региональной власти или, если она демонстрирует нейтральность, других заинтересованных игроков регионального уровня. Выбор депутатов, которые вместе составят локальную легислатуру, напротив, делается преимущественно в границах локального политического поля, под влиянием социально-экономической ситуации и социально-экономического профиля города. Присутствие на территории производственных и непроизводственных структур (заводов, транспортных станций, музеев и т. д.) отражается на составе депутатского корпуса.

Состав представительных органов определяется констелляцией различных факторов, от институционального дизайна местного самоуправления до политического ландшафта территории. Данная статья фокусируется на таком факторе, как структура городской экономики, поскольку он также имеет большой объяснительный потенциал. При этом в условиях малого (по охвату территории, численности населения, числу влиятельных игроков) города характеристика структуры его экономики зачастую с неизбежностью сводится к выявлению одного доминирующего объекта (частного предприятия, муниципального предприятия, транспортного узла и т. д.). В случае малого города его статус (моногород, исторический город), как правило, характеризует его функционал, и поэтому выступает важным фактором, влияющим на наполнение локальных легислатур.

Состав депутатских собраний городов разного профиля рассмотрен в статье на примере городов Кировской области. Регион предоставляет примеры городов с разным официальным статусом – моногород со стабильной социально-экономической ситуацией; моногород со сложным социально-

экономическим положением; историческое городское поселение – и разного профиля – с монопрофильным производством или диверсифицированной экономикой, экономическими или неэкономическими структурами, определяющими городскую жизнь и перспективы развития. В исследование включены все малые города Кировской области¹, кроме самых малонаселенных (с численностью населения до 10 тыс. человек²): Белая Холуница, Вятские Поляны, Котельнич, Луза³, Омутнинск, Слободской, Советск, Сосновка, Яранск.

Сведения о составе представительных органов собраны по действующему созыву для каждого города из материалов электоральной статистики (данных о результатах муниципальных выборов, сведений о выдвинутых кандидатах на муниципальных выборах⁴) и материалов официальных сайтов муниципальных образований и городских дум⁵. В ходе исследования собрана база данных, включающая данные из открытых источников по 155 депутатам в девяти городах. Приоритетными были данные о месте работы и сфере основной профессиональной деятельности депутатов.

Мы понимаем, что число изученных случаев относительно невелико и хронологические рамки нешироки для генерализаций, поэтому не претендуем на выявление паттернов поведения или моделей участия представителей

¹ Под малым городом понимается город с численностью населения до 50 тыс. человек.

² Как правило, столь малый масштаб означает бедность политического ландшафта и допускает, что локальная политика сводится к реализации политического курса действующей муниципальной администрации.

³ Город Луза включен в исследование, поскольку численность городского населения близка к 10 тыс. человек (на 2020 год составляет 9853 человека), в течение 2011–2019 годов не опускалась ниже 10 тыс. человек (варьируясь от 11 300 человек в 2011 году до 10 015 человек в 2019 году).

⁴ Сведения о проводящихся выборах и референдумах. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления: местное самоуправление [Электронный ресурс] // офиц. сайт Центр. избират. комис. Рос. Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 02.09.2020).

⁵ Сведения о депутатах Белохолуницкой городской Думы [Электронный ресурс] // офиц. сайт Белохолуниц. муницип. р-на. URL: https://bhregion.ru/authorities/bkholunitsa/bkholunitsa_duma/2019/1205/ (дата обращения: 26.08.2020); Вятскополянская городская Дума [Электронный ресурс] // офиц. сайт Администрации города Вятские Поляны. URL: http://www.admvpolyanskoye.ru/vyatskopolnyanskaya_city_council/?type=special (дата обращения: 26.08.2020); Городская дума [Электронный ресурс] // офиц. сайт муницип. образования город. окр. город Котельнич Киров. обл. URL: http://www.kotelnich-omv.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=25&Itemid=10 (дата обращения: 26.08.2020); Депутаты [Электронный ресурс] // офиц. сайт Администрации муницип. образования Луз. город. поселения Луз. р-на Киров. обл. Рос. Федерации. URL: <http://admluza.ru/sovet/sovet-deputatov/> (дата обращения: 26.08.2020); Структура [Электронный ресурс] // офиц. сайт Омутнин. город. поселения. URL: <http://omutninsk-adm.ru/msu/structure/> (дата обращения: 26.08.2020); Слободская городская Дума пятого созыва [Электронный ресурс] // офиц. сайт муницип. образования «Город Слободской». URL: https://www.slobodskoye.ru/Gorodskaya_Duma.html (дата обращения: 26.08.2020); Структура Думы города Советска четвертого созыва [Электронный ресурс] // офиц. сайт Администрации муницип. образования Совет. город. поселения Совет. р-на Киров. обл. URL: <https://admsovetsk.ru/the-duma-of-the-city-of-sovetsk/struktura.html> (дата обращения: 26.10.2020); Список депутатов Сосновской городской Думы третьего созыва [Электронный ресурс] // офиц. сайт муницип. образования Вятскополян. муницип. р-н. URL: <http://www.vpolyansky-rayon.ru/Поселения/Сосновское%20сельское%20поселение/Городская%20Дума/Состав%20и%20структура%20Думы/> (дата обращения: 26.10.2020); Сведения о руководителях органа местного самоуправления и его структурных подразделений [Электронный ресурс] // офиц. сайт Администрации Яран. муницип. р-на Киров. обл. URL: <http://mo-yaransk.ru/about/poseleniya/posgor/power/> (дата обращения: 26.10.2020).

бизнеса и других социальных групп в городской политике. Статья демонстрирует вариативность наполнения представительных органов местного самоуправления малых городов в различных экономических контекстах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В каждом из девяти анализируемых малых городов Кировской области сформирован и функционирует представительный орган местного самоуправления. Действующие созывы локальных legislatures были избраны в 2016–2017 годы. В их состав включены в общей сложности 155 депутатов. Преемственность в муниципальном депутатском корпусе⁶ достаточно высока: суммарно 48 депутатов из 155 (31 %) работали в городских думах прошлого созыва и были переизбраны в действующий созыв. В каждом городе в составе думы есть группа работников бюджетных учреждений, и ни в одном из них они не составляют менее четверти от общей численности депутатского корпуса. Так называемые «бюджетники» – это представители государственных и муниципальных учреждений социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры и досуга) и муниципальных предприятий (как правило, обслуживающих городскую инфраструктуру). Кроме того, в каждом из городов в legislature представлен частный бизнес. В городские представительные органы избираются и депутаты, которые не могут быть отнесены к перечисленным категориям. Это пенсионеры, ветераны силовых структур, активисты и представители некоммерческих организаций, работники СМИ и др. Однако даже суммарно доля «других» в составе местных собраний депутатов относительно невелика. Основные сведения о переизбраниях и роде занятий депутатов городских дум сведены в таблице.

Статус моногорода имеют четыре муниципалитета – Белая Холуница, Вятские Поляны, Луза и Омутнинск⁷. В моногородах градообразующие предприятия обычно (в России с начала 2000-х годов) участвуют в политической жизни. Вместе с тем в моногородах Кировской области состав органов местного самоуправления не является «традиционным» для городов с монопрофильным производством: ведущие производственные предприятия представлены в legislatures, но не имеют в них не только большинства, но и крупных депутатских групп. Так, в думе Белой Холуницы семь депутатов пришли из сферы частного бизнеса, и это столько же депутатов, сколько пришло из бюджетной сферы. В Вятских Полянах и Омутнинске в местных думах по 12 депутатов являются выходцами из бизнеса, и в обоих городах только часть из них представляют градообразующие предприятия. В Собрании депутатов Лузского городского поселения только три депутата – представители бизнеса, и ни один депутат не является работником градообразующего комбината.

⁶ В контексте проведенного исследования преемственность в представительных органах местного самоуправления понимается как переизбрание депутатов, работавших в прошлом созыве, в действующий созыв, но не как избрание преемников депутатов, работавших в прошлом созыве, в действующий созыв (последняя трактовка в большей мере применима к высшим муниципальным чиновникам с исполнительными полномочиями).

⁷ *Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)* [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29.07.2014 № 1398-п. URL: <http://base.garant.ru/70707138/> (дата обращения: 24.10.2020).

Состав представительных органов местного самоуправления малых городов Кировской области / Composition of representative bodies of local government in small towns within Kirov region⁸

Город	Статус	Представительный орган местного самоуправления	Общее число депутатов, чел.	Депутаты из прошлого со- зыва, чел.	Депутаты – представители частного бизнеса, чел.	Депутаты – представители бюджетных учреждений социальной сферы, чел.	Депутаты – представители муниципальных пред- приятий, чел.
Белая Хо- луница	Моного- род	Белохолуницкая городская Дума	15	4	7	6	1
Вятские Поляны	Моного- род	Вятскополян- ская городская Дума	20	4	12	2	5
Котельнич	–	Котельническая городская Дума	20	9	8	10	0
Луза	Моного- род	Собрание депу- татов Лузского городского по- селения	15	2	3	7	2
Омут- нинск	Моного- род	Омутнинская городская Дума	18	8	12	4	1
Слобод- ской	–	Слободская го- родская Дума	21	11	8	8	1
Советск	Истори- ческое поселение	Дума города Со- ветска	16	4	3	6	0
Сосновка	–	Сосновская го- родская Дума	15	3	5	7	1
Яранск	–	Яранская город- ская Дума	15	3	7	4	2

Белая Холуница, Вятские Поляны и Луза относятся к категории моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением⁹, поэтому «непредставленность» градообразующего предприятия в органе представительной власти – это не политическое поражение, а выбранная в соответствии с финансовой ситуацией стратегия. Градообразующее предприятие, как пра-

⁸ Данные проверены и верны на октябрь 2020 года.

⁹ Перечень монопрофильных муниципальных образований...

вило, побеждает конкурентов в борьбе за значимые посты, когда оно активно как политический и экономический игрок. Серьезные проблемы в бизнесе – резкое сокращение объема производства, снижение прибыли, угроза банкротства – заставляют отказываться от политического участия, которое требует финансовых вложений и организационных усилий.

Кроме того, фактором дистанцирования от местной политики выступает локализация контроля над градообразующим предприятием за пределами города и региона: Белохолуницким металлургическим заводом владеет компания, базирующаяся в Свердловской области, учредители Лузского лесоперерабатывающего комбината находятся в Москве, главным акционером Вятско-Полянского машиностроительного завода является российская государственная корпорация «Ростех». Осуществление контроля над предприятием из Москвы или другого региона, несмотря на то, что балансируется местным менеджментом, снижает его вовлеченность в локальные политические процессы.

В моногородах, где ранее политически активное градообразующее предприятие резко дистанцировалось от политического процесса, временно образуется вакуум, который заполняется за счет городского бюджетного сектора. Руководители и сотрудники бюджетных организаций (больниц, школ, центров занятости, домов культуры и т. п.) имеют достаточный для избрания в условиях сниженной конкурентности электоральный потенциал, заданный социальной значимостью их профессий, и часто мотивированы и инициативны. Так, в Белых Холуницах и Вятских Полянах городские думы почти наполовину (семь депутатов в каждом городе) состоят из работников бюджетного сектора.

Омутнинск относится к категории моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией¹⁰. Градообразующий завод, старейшее в регионе предприятие черной металлургии, сегодня является успешным. Это позволяет ему быть активным и эффективным политическим игроком. Десять из 18 депутатов Омутнинской городской Думы являются прямыми представителями Омутнинского металлургического завода. Предприятие доминирует в представительном органе местной власти и имеет гарантированное большинство голосов. Завод не допускает даже потенциальной конкуренции: только два представителя предприятий, кроме градообразующего, избраны в думу, и они не могут быть в большинстве, даже если составят коалицию с бюджетниками. Топ-менеджмент металлургического завода – не «варяги» из Москвы или другого региона, а местные специалисты, включая генерального директора, который родился в Омутнинском районе и чья карьерная траектория связана с городом. Местная локализация контроля над предприятием и местное происхождение топ-менеджмента усиливают мотивацию руководства включаться в городскую политическую жизнь и управление.

Вместе с тем представители топ-менеджмента лично не вовлечены в работу публичных органов власти ни в одном из моногородов региона, но делегируют своих представителей – рядовых работников предприятия или сотрудников среднего звена (начальников цехов, бюро и т. п.). Например, градообразующий завод в Омутнинской городской Думе представляют три начальника

¹⁰ Там же.

отделов и цехов и семь рабочих. Представителями предприятий выступают также рядовые сотрудники дочерних или смежных структур (так, в Вятских Полянах градообразующее предприятие «Молот» представлено в думе работниками «Молот-Оружие» и «МолотСпецОдежда»). Они выполняют роль «статистов», которые голосуют требуемым образом и обозначают присутствие предприятия в органе местного самоуправления.

В Омутнинске расположена железнодорожная станция, однако она не стала структурой, которая определяет статус или функционал города, потому что его статус определен как моногородской, что, в свою очередь, задает его функционал. Железнодорожная станция не представлена и не была представлена в местной легислатуре. Транспортным центром выступает также Луза, построенная более ста лет назад как поселок вокруг станции железной дороги, где сегодня расположена одноименная станция и проходят автомобильные дороги на города Кировской и Вологодской областей. В случае Лузы пассивность градообразующего предприятия и сложное экономическое положение делают железнодорожную станцию структурой, хоть и не определяющей полностью городскую жизнь, но обеспечивающей часть городского функционала и неофициальный, но значимый для экономически депрессивного города дополнительный статус. Несмотря на это, железнодорожная станция Луза не представлена в локальной легислатуре, ни ее персонал, ни ее руководство не баллотировались в депутаты на муниципальных выборах.

Городами с диверсифицированной экономикой и несколькими крупными (в масштабах малого города) производственными предприятиями являются Котельнич, Слободской и Яранск. Социально-экономическая ситуация в городах прямо отражается на составе депутатского корпуса представительных органов. В городские думы здесь избраны представители местного бизнеса, и в каждом случае по итогам последних выборов они составили примерно половину от общего числа депутатов. Структура городской экономики проявляется в составе избранных депутатов. Слободской машиностроительный завод на фоне остальных предприятий выделяется объемами производства и численностью занятых на нем. Он представлен двумя депутатами, тогда как остальные предприятия – единственным депутатом. В случае Слободского машиностроительного завода важны локализация контроля над ним в городе и местное происхождение генерального директора, что объясняет присутствие заводчан в легислатуре. Представителями завода в думе выступают сотрудники среднего звена (начальники транспортного цеха, отдела кадров). В Котельниче нет предприятия такого масштаба, и шесть из восьми представителей бизнеса с депутатскими мандатами являются индивидуальными предпринимателями.

Преемственность в городских думах обеспечивается в значительной мере за счет активности местных предприятий. Котельнич и Слободской лидируют среди всех городов Кировской области по данному показателю. В действующий созыв Котельнической городской Думы девять из 20 депутатов перешли из предыдущего созыва, Слободской городской Думы – 11 из 21. В обоих городах большая часть депутатов, которые сохраняют мандаты несколько электоральных циклов, – прямые представители предприятий. В Яранске число

депутатов, работающих не первый срок, сегодня значительно ниже. Это связано с тем, что несколько депутатов действующего созыва досрочно сложили полномочия по личным причинам, а довыборы депутатов не были проведены, поскольку не допускаются уставом города¹¹.

Средний и малый бизнес в локальных легислатурах представляют собственники или сотрудники на ответственных должностях (заместитель генерального директора, финансовый директор, главный инженер и т.п.), что указывает на заинтересованность и вовлеченность: бизнес не только обозначает свое присутствие, но использует приобретенный мандат для социальной интеграции и включения в управленческий процесс. Об этом свидетельствует также выбор соответствующих комиссий или комитетов городских дум (по экономической политике, бюджету, налогам и сборам, тарифам, муниципальной собственности).

Города, которые не имеют серьезной производственной базы (или в настоящее время не имеют возможности ее использовать), – это Советск и Сосновка. В Советске нет базы для промышленного производства, кроме существующего с советского времени не крупного предприятия по производству химикатов для растениеводства¹². По этой причине в составе депутатского корпуса мало представителей бизнеса – три из 16 депутатов. Один представляет модернизированное производство химикатов и два – бизнес из сферы услуг. Город интересен тем, что значимую роль в локальной экономике, обеспечении занятости населения и имидже играют народные художественные промыслы – плетение кружева, плетение из лозы и валяние валенок. Однако ни мастера художественных промыслов, ни сотрудники музея, где выставляются ремесленные товары, ни их руководство не являются депутатами городской думы. Вместе с тем традиционные народные промыслы оказывают влияние на состав думы опосредованно, через специфику городской образовательной среды. В состав депутатского корпуса входят директор и преподаватель детской школы искусств и директор районного дома народного творчества, то есть трое из шести депутатов – бюджетников связаны с народными промыслами.

Кроме того, Советск до недавнего времени имел статус исторического поселения¹³, который присваивается российским населенным пунктам, где рас-

¹¹ Устав муниципального образования Яранское городское поселение Яранского района Кировской области [Электронный ресурс]: принят решением Яран. город. Думы первого созыва от 08.12.2005 № 17. URL: <http://mo-yaransk.ru/about/poseleniya/posgor/power/> (дата обращения: 04.09.2020).

¹² В Советском районе Кировской области есть крупные предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых и производству цемента, но они находятся не на территории Советского городского поселения.

¹³ Советск был в списках исторических поселений России 1990 и 2002 годов и был исключен из списка 2010 года, когда количество поселений с этим статусом было сокращено более чем в десять раз. Число объектов культурного наследия и объектов, имеющих историческую ценность, на территории города за последние 20 лет не изменилось, поэтому в настоящее время город можно определять как историческое поселение, но без соответствующего официального статуса. См.: *Об утверждении перечня исторических поселений* [Электронный ресурс]: Приказ М-ва культуры Рос. Федерации и М-ва регион. развития Рос. Федерации от 29.07.2010 № 418/339. URL: <http://base.garant.ru/199389/> (дата обращения: 08.10.2020).

положены объекты культурного наследия¹⁴. На территории города находятся более десяти памятников истории и архитектуры, в пригороде – более десяти памятников природы и заповедных зон (территорию называют «Вятской Швейцарией»). Тем не менее, организации, обслуживающие природные и культурные памятники, не демонстрируют интереса к участию в городском управлении и не претендуют на депутатские мандаты для своих представителей.

В Сосновке ранее работали предприятия по производству древесины и судостроению. Сегодня деревообрабатывающий комбинат и лесоперевалочная база (которая ранее была самой крупной в Кировской области) не функционируют, судостроительный завод признан банкротом. Состав депутатского корпуса отражает ухудшающуюся экономическую ситуацию: только треть депутатского корпуса составлена представителями частного бизнеса. Выборы депутатов городской думы прошли в 2017 году, до остановки производства и признания предприятия банкротом, поэтому в числе действующих депутатов есть работники судостроительного завода и судостроительного техникума. Можно предположить, что на следующих выборах муниципальных депутатов завод не проявит себя. Предприятия лесозаготовки вышли из легислатуры ранее, в прошлом электоральном цикле, что существенно обновило ее состав. В действующем созыве работают только три депутата, которые были и в прошлом созыве. Сосновская городская Дума демонстрирует самую низкую преемственность среди всех представительных органов малых городов Кировской области. Убедительное дистанцирование местного бизнеса от политического процесса обусловило снижение конкуренции за депутатские мандаты и электоральные успехи представителей бюджетных организаций. Бюджетники здесь составляют депутатское большинство (восемь из 15 депутатов).

ОБСУЖДЕНИЕ

В малых городах с диверсифицированной экономикой местный бизнес активно избирается в городские думы, но не все экономические структуры имеют своего представителя в органе представительной власти. Мотивация собственника бизнеса к избранию объясняется его личными амбициями и пониманием необходимости интеграции в местное сообщество и, по возможности, в местную властную структуру. Участие в работе локальной легислатуры сокращает дистанцию с представителями исполнительной власти, что благоприятно для ведения бизнеса в небольшом городе. Финансовые проблемы и нестабильная ситуация на предприятии или в отрасли ограничивают политические амбиции собственников. В городах данной категории локальные легислатуры не структурируются так же, как локальная экономика: не все предприятия и отрасли делегируют своего представителя. Однако именно структура городской экономики определяет и само наличие, и число экономических игроков, которые могут быть вовлечены в публичную политику.

¹⁴ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения: 08.10.2020).

Факты участия «не градообразующего» бизнеса в муниципальных выборах, его активности на поле публичной политики, вовлечения в городское управление фиксируются и объясняются в различных политологических работах. Очевидное влияние такой активности на состав представительных органов местного самоуправления неоднократно фиксировалось в исследованиях уральских малых городов (Панов, 2019; Витковская, 2018; Филиппова и Рябова, 2018). Сходную картину в Кировской области представляют легислатуры Котельнича, Слободского и Яранска, причем в указанных городах бизнес рассматривает именно локальные легислатуры как представительные и коммуникативные площадки, поскольку главы муниципалитетов не являются выходцами из бизнеса (все они строили карьеру в муниципальных администрациях).

Моногорода имеют специфические политические ландшафты, сформированные структурой городской экономики. В силу особенностей организации советской экономики российские моногорода (в прошлом – советские моногорода) – это не «города одной отрасли» (как, например, в США или Германии), а «города одного предприятия». Кроме того, в современной России моногорода – это «города-заводы» преимущественно машиностроительной, металлургической и химической отраслей промышленности¹⁵. В подобных условиях градообразующий завод активно интегрируется в политические процессы и обретает контроль над ними, не встречая серьезной конкуренции. Таким образом, промышленные, производственные структуры начинают играть роль политических акторов. Градообразующий бизнес конвертирует экономическую мощь в социальный и политический капитал, одним из основных механизмов наращивания которого является делегирование своих представителей в органы публичной власти. Завод использует представительство в локальных легислатурах для лоббирования своих интересов и сохранения желаемого уровня контроля над управленческим процессом. По этой причине градообразующее предприятие обеспечивает себе широкое представительство, от половины до двух третей депутатских мандатов, для контроля над думскими голосованиями (первый вариант гарантирует большинство, второй – абсолютное большинство голосов), и, по возможности, лояльность главы муниципалитета.

Если градообразующий бизнес обеспечил избрание своего представителя на должность городского главы, то участие в выборах в локальную легислатуру не имеет стратегического значения (кроме случаев открытого конфликта исполнительной и представительной власти в муниципалитете). Однако во включенных в исследование моногородах Кировской области действующие главы не представляют предприятия, они построили карьеру на муниципальной службе или в сфере городского благоустройства, поэтому площадками политического представительства крупных предприятий выступают городские легислатуры¹⁶.

¹⁵ Перечень монопрофильных муниципальных образований...

¹⁶ Глава Лузского городского поселения до смены вектора карьеры (перешел с предприятия на административную работу в совет по контролю за реализацией программы развития моногородов) работал на градообразующем лесоперерабатывающем комбинате, который к моменту

Есть многочисленные примеры, как в моногородах депутатские собрания формировались преимущественно за счет работников градообразующих заводов. Этот сценарий воплощается в разных масштабах, от крупных монопрофильных городов (классический пример – Череповец) (Бычкова и Гельман, 2010; Bychkova, 2007) до небольших моногородов, включая уральские (Назукина и Витковская, 2018; Чирикова и Ледяев, 2016; Витковская и Рябова, 2011). Ситуацию в Череповце О. В. Бычкова и В. Я. Гельман характеризуют как «локальный режим большого бизнеса» (Бычкова и Гельман, 2010, с. 81), ситуацию в малых моногородах Т. Б. Витковская и О. А. Рябова – как «поглощение сферы местного самоуправления командой градообразующего предприятия» (Витковская и Рябова, 2011, с. 195). В малых городах градообразующие предприятия далеко не всегда соответствуют критериям «большого бизнеса», но последнее определение вполне подходит для характеристики ситуации в Омутнинске Кировской области.

В экономически депрессивных моногородах, где нет крупного или среднего бизнеса, который мог бы выйти на политическую арену после ухода с нее градообразующего бизнеса, резко снижается «цена» электоральной победы. В таких условиях политически значимые статусы, в первую очередь статус депутата, приобретают игроки, которые в иных условиях уступили бы конкурентам, кампании которых хорошо финансируются и организуются (то есть заводским кандидатам). Это руководители и работники местных бюджетных организаций. В моногородах участие в политике и управлении градообразующих предприятий, многие из которых занимаются благотворительностью и социальным патронажем, соответствует ожиданиям большинства горожан. Дистанцирование таких предприятий от политики открывает политическое поле для кандидатов, пользующихся уважением и обладающих авторитетом в городских сообществах – представителям учреждений социальной защиты, образования, здравоохранения и культуры. Развитие этой тенденции демонстрируют Луза и Белая Холуница. Элементы этого сценария реализуются в Сосновке, где доля бюджетников ожидаемо растет после банкротства каждого предприятия.

Представители бюджетных учреждений, в первую очередь руководители (директора школ, главные врачи больниц и др.), входят в депутатские собрания и в городах, где не было сильной экономической структуры, заводской или другой. В малых городах, где занятость обеспечивает преимущественно бюджетный сектор, они заполняют естественный политический вакуум. Бюджетники мотивированы избираться в органы публичной власти, и их амбиции поддерживает местное сообщество. Примеры численного доминирования бюджетников в представительных органах малых городов приводятся по результатам эмпирических исследований в разных российских регионах, в том числе Удмуртской Республике (Ковин, 2019, с. 50) и Республике Башкортостан (Шкель, 2018, с. 679).

Значимую роль в жизни малого города могут играть непроизводственные непромышленные структуры. Они обеспечивают городу статус, формируют

его избрания уже не функционировал, и вопрос лоббирования интересов комбината потерял актуальность.

его имидж и не только влияют на разные сферы жизни в настоящем, но и определяют перспективы городского развития (Подвинцев, 2007а, с. 8–10). Распространенный вариант – это железнодорожная станция и поддерживающая ее работу административная структура. Это также организации, созданные вокруг местных художественных ремесел (кустарное и ремесленное производство, мелкосерийное производство сувениров, музеи народного творчества), или заповедники, памятники и музеи. Однако в настоящее время такие структуры не становятся политическими игроками даже тогда, когда сильнейшие игроки – градообразующие предприятия – добровольно уходят с поля городской политики. Они не демонстрируют интереса к локальной политике или муниципальному управлению даже в городах, где нет производственных структур и инициативных предпринимателей, то есть в отсутствии конкуренции со стороны частного бизнеса. Они не выходят за рамки своей профессиональной деятельности, не делегируют представителей в органы местного самоуправления, хотя у них не нулевой электоральный потенциал, и, соответственно, не имеют опыта участия в муниципальных выборах или политическом процессе. Так, руководство железнодорожной станции может надеяться на поддержку части городских жителей в силу важности станции для города как работодателя. Потенциально «избираемы» представители народных промыслов и ремесел, будучи сами известными горожанами, а также руководители охраняемых природных зон, объектов культурного значения, которые обеспечивают своим учреждениям и городу дополнительное финансирование.

Насколько известно, с политологической точки зрения такие города специально не изучались. Исключением является углубленное исследование О. Б. Подвинцева «городов-железнодорожных станций» и «городов-музеев», выполненное на материалах Пермского края¹⁷. Эксперт сделал следующие заключения по «городам-железнодорожным станциям»: «Политическая ситуация в малых городах данного типа определяется следующим обстоятельством: население, в своем большинстве, готово вручить местную власть железнодорожникам, но те на локальном и более высоком уровнях, недостаточно организованы, обеспечены ресурсами и, главное, мотивированы для того, чтобы эту власть принять»¹⁸; по «городам-музеям»: «Градообразующие структуры соответствующего типа ... чужаются участия в местной политике»¹⁹. Эти заключения в целом совпадают с выводами, которые мы можем сделать из рассмотрения ситуации в Омутнинске и Лузе Кировской области.

Интересными для изучения представляются торговые города, где развитие экономики и занятость населения обеспечивают в первую очередь предприятия торговли. Их собственники заинтересованы в том, чтобы влиять на решения органов местного самоуправления, но остается открытым вопрос, как они будут добиваться влияния. Города такого профиля можно найти в разных рос-

¹⁷ Подвинцев О. Б. Депутатский корпус представительных органов местного самоуправления современного российского моногорода (на примере Пермского края) // Выступление на V Всерос. социол. конгр. «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость», Екатеринбург, 2016 (не опубликовано, из лич. арх. авт.); Подвинцев О. Б. Локальная элита в «городах-музеях»: случаи Чердыни и Усолья // Выступление на конф. «Современный город: власть, управление, экономика». Пермь, 2015 (не опубликовано, из лич. арх. авт.).

¹⁸ Подвинцев О. Б. Депутатский корпус представительных органов...

¹⁹ Там же.

сийских регионах, описаны показательные случаи превращения в прошлом рабочих или совхозных поселков в малые города, растущие за счет объектов торговли, и параллельных изменений в местной политической жизни в городах Подмоскovie (Титков, 2007, с. 120–123). В Кировской области нет малых городов такого профиля, как и некоторых других (городов, где ведущими экономическими игроками выступают девелоперы, застройщики и другие представители строительного сектора; городов, где занятость большинства населения обеспечивается сферой услуг и др.), поэтому локальная политика в таких городах осталась за рамками проведенного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования формирования состава депутатского корпуса представительных органов власти в малых городах Кировской области в контексте экономического профиля территорий можно сделать ряд выводов. Такие факторы, как структура локальной экономики и экономическое благополучие, существенно определяют состав локальных легислатур в малых городах. Доминирующие экономические акторы делегируют представителей в городские думы для обретения и сохранения искомого уровня контроля над управленческим процессом. Нестабильная ситуация на предприятии, падение доходов означают резкую потерю интереса к локальной политике и выход представителей из органа публичной власти по завершении срока его полномочий. В малых городах с диверсифицированной экономикой, которые в меньшей степени зависят от одного (относительного) крупного бизнеса, представители частного бизнеса составляют более разнообразные группы в депутатских собраниях, но общая доля выходцев из бизнеса остается высокой. Если крупные и средние предприятия в городе отсутствуют как таковые, но развит малый бизнес, он широко представлен в легислатурах. Представители бюджетного сектора работают в городских думах повсеместно. Их доля в общем числе депутатов растет, когда бизнес уходит с поля конкурентной политики. В малых городах, где занятость обеспечивается преимущественно бюджетным сектором, его представители остаются основными кандидатами в муниципальные депутаты. Непроизводственные структуры, такие, например, как железнодорожные станции, учреждения культуры и музейные учреждения, объекты с особым статусом, как природные заповедные зоны и объекты культурного наследия, не выходят в пространство публичной политики. Их участие могло бы разнообразить локальные политические ландшафты, но их электоральный потенциал до настоящего времени остается нереализованным. В малых городах организации и учреждения неэкономического характера дистанцированы от политики, тогда как активные экономические акторы инициативны и успешны как политические игроки.

Библиографический список

Белокурова Е. В., Воробьев Д. В. Общественное участие на локальном уровне в современной России // Неприкосновенный запас. Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 2. С. 83–91.

Бычкова О. В., Гельман В. Я. Экономические акторы и локальные режимы в крупных городах России // Неприкосновенный запас. Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 2. С. 73–82.

Витковская Т. Б. Представительный орган МСУ: эффекты и издержки присутствия бизнеса // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2018. № 3. С. 83–91. DOI: 10.7242/1998-2097/2018.3.9.

Витковская Т. Б., Рябова О. А. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011. 259 с.

Гельман В. Я., Рыженков С. И. Локальные режимы, городское управление и «Вертикаль власти» в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 6. С. 130–151.

Гельман В. Я., Рыженков С. И., Белокурова Е. В. и др. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб.: Норма, 2008. 368 с.

Гилев А. В., Семенов А. В., Шевцова И. К. «Политические машины» и их «водители»: электоральное администрирование на местном уровне // Политика. 2017. № 3. С. 62–80.

Ишимов В. М., Капицын В. М. Монопрофильные города: устойчивое развитие и социальная ответственность // Ars Administrandi (Искусство управления). 2012. № 1. С. 64–74.

Ковин В. С. При помощи каких депутатов правят? Состав представительных органов малых городов Удмуртской Республики глазами самих депутатов // Вестник Пермского университета. Политология. 2019. Т. 13, № 4. С. 44–57. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-44-57.

Ковин В. С., Петрова Р. И. Соотношение формальных и неформальных практик взаимодействия муниципальных депутатов (на примере представительных органов власти малых городов Удмуртской республики) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12, № 2. С. 314–341. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-2-314-341.

Назукина М. В., Витковская Т. Б. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 148–165. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-3-148-165.

Панов П. В. Городские думы малых и средних городов Свердловской области: потенциал автономии в отношениях с главой города // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. № 3. С. 95–107. DOI: 10.7242/2658-705X/2019.3.10.

Подвинцев О. Б. Разнообразие малых городов в контексте разнообразия российских регионов // Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах / Под. ред. О. Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007а. С. 6–11.

Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутри-элитного взаимодействия в крупных индустриальных городах [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 85–106. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__46._oktjabr_2014_g._/pustovoyt.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

Пустовойт Ю. А. Локальный политический режим: от «коалиций координации» к «коалициям контроля» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1, № 4. С. 96–101.

Рябова О. А. Градообразующие предприятия и политические процессы в малых промышленных городах Урала // Политическая наука. 2008. № 3. С. 224–235.

Сельцер Д. Г. Малые города современной России: трансформация локальных элит // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 187. С. 89–99.

Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сб. тр. конф. / Под. ред. О. Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007b. 184 с.

Тев Д. Б. Моногорода: «бассейн рекрутирования» глав администраций и специфика структуры власти // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 74–83.

Тев Д. Б. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2, № 2. С. 99–121.

Титков А. С. Особенности политической жизни в городах ближнего Подмосковья // Такая разная Россия. Политические процессы и местные сообщества в малых городах: сб. тр. конф. / Под. ред. О. Б. Подвинцева. Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. С. 114–123.

Филиппова Е. Ю., Рябова О. А. Градообразующие предприятия в политическом пространстве промышленных городов Урала: вариативность включенности // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2018. № 4. С. 81–86. DOI: 10.7242/1998-2097/2018.4.11.

Чирикова А. Е. Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые города // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 1. С. 5–25.

Чирикова А. Е. Предвыборные коалиции в условиях прямых выборов в малом российском городе (районе): взгляд в недавнее прошлое // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 5. СПб.: Интерсоцис, 2018. С. 238–262. DOI: 10.31119/pe.2018.5.9.

Чирикова А. Е., Ледаев В. Г. Власть в малом российском городе. М.: Изд. дом Высшей шк. экономики, 2017. 414 с.

Чирикова А. Е., Ледаев В. Г. Власть в моногороде // Власть и элиты / Гл. ред. А. В. Дука. Т. 3. СПб.: Интерсоцис, 2016. С. 206–234. DOI: 10.31119/pe.2016.3.7.

Чирикова А. Е., Ледаев В. Г. Власть в моногороде: векторы перемен // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 2. С. 111–127. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-111-127.

Чирикова А. Е., Ледаев В. Г., Сельцер Д. Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 88–105. DOI: 10.17976/jpps/2014.02.07.

Шинковская Н. В. Городское самоуправление в современной России: границы возможного (запрограммированная девиантность владивостокского опыта) // Политическая наука. 2008. № 3. С. 194–223.

Шкель С. Н. Почему депутаты не бунтуют: политический потенциал ассамблей в малых городах Республики Башкортостан // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Т. 10, № 4. С. 667–686. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686.

Bychkova O. V. What do things do in policy? Describing the heating sector reform in Post-Soviet Russia. PhD. Thesis. Philosophy. Ohio: Ohio State University, 2007. 310 p. [Электронный ресурс]. URL: https://etd.ohiolink.edu/rws_etd/send_file/send?accession=osu1186643278&disposition=inline (дата обращения: 03.09.2020).

Crosston M., Seltser D. The cascade effect: Local power from old Soviets to new Russians (1985–2015) [Электронный ресурс] // The Caspian Project. Hard, soft, smart: The power issue. 2015. № 16. P. 43–54. URL: <https://issuu.com/mdiplomacy/docs/caspianproject16/55> (дата обращения: 07.09.2020).

Ledyayev V., Chirickova A., Seltser D. Who governs? Power in the local Russian community // Journal of Political Power. 2014. Vol. 7, № 2. P. 211–231. DOI: 10.1080/2158379X.2014.937586.

Ross C. The tortuous path of local government reform in the Russian Federation // Local Government Studies. 2006. Vol. 32, № 5. P. 639–658. DOI: 10.1080/03003930600896251.

Информация об авторе

Витковская Татьяна Борисовна – канд. полит. наук, научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

ORCID: 0000-0003-1281-1292

ResearcherID: L-8284-2018

Электронный адрес: lappanata@gmail.com

Статья получена 30 октября 2020 года

UDC 323:352

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-4-678-697

LOCAL ASSEMBLY IN A SMALL TOWN: ANALYSIS OF THE DEPUTY CORPS COMPOSITION IN THE ECONOMIC CONTEXT (CASE OF THE KIROV REGION)

Tatyana B. Vitkovskaya

Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-1281-1292

ResearcherID: L-8284-2018

E-mail: lappanata@gmail.com

For citation:

Vitkovskaya, T. B. (2020), "Local assembly in a small town: analysis of the deputy corps composition in the economic context (case of the Kirov region)", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 4, pp. 678–697, doi: 10.17072/2218-9173-2020-4-678-697.

Introduction: at municipal level the public authority institutions are represented by the elected collective government bodies – City Dumas and Assemblies of Deputies. The composition of the deputy corps of local government representative bodies is one of the key parameters characterizing the political situation in municipalities. This article presents results of the study of elections to local government representative bodies in numerous small towns, typical for Russia, based on the data on Kirov region.

Objectives: to identify local actors applying for positions in representative bodies of local government in small towns; to assess the impact of the town status (which defines the functionality) and its economy structure on the composition of the representative bodies of local government.

Methods: the role of socio-economic profile and current socio-economic situation in the formation of the deputy corps in small towns was assessed based on the analysis of data from nine towns of Kirov region; all towns selected for the study are comparable in term of comparable population, but differ in status and functionality, and not all are equally prosperous in economic terms.

Results: the main categories of deputies represented in Deputy Assemblies of small towns are highlighted and reasons for the prevalence of each category in the composition of the deputy corps are identified, as related to local economies features.

Conclusions: in different socio-economic contexts, the composition of representative bodies differs significantly. Strong economic actors retain a high level of control over the local political field and dominate Deputy Assemblies in single-industry towns. The composition of Deputy Assemblies is more diverse in towns with diversified economies, but their Assemblies are also composed mainly of private business representatives. In towns with a difficult socio-economic situation Deputy Assemblies are composed mainly of budgetary institutions representatives.

Keywords: local government; local policy; representative body of local government; assembly of deputies

References

Belokurova, E. V. and Vorob'ev, D. V. (2010), "Public participation at the local level in contemporary Russia", *Neprikosnovennyyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 2, pp. 83–91.

Bychkova, O. V. and Gelman, V. Ya. (2010), "Economic actors and local regimes in major Russian cities", *Neprikosnovennyyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 2, pp. 73–82.

Vitkovskaya, T. B. (2018), "Representative body of local government: Effects and costs of business presence", *Perm Federal Research Centre Journal*, no 3, pp. 83–91, DOI: 10.7242/1998-2097/2018.3.9.

Vitkovskaya, T. B. and Ryabova, O. A. (2011), *Monogoroda Srednego Urala: lokal'nye elity i politicheskie protsessy* [Single-industry towns of the Middle Urals: local elites and political processes], Publishing House of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

- Gelman, V. Ya. and Ryzhenkov, S. I. (2010), "Local regimes, urban governance and the "power vertical" in modern Russia", *Political Expertise: POLITEX*, vol. 6, no. 4, pp. 130–151.
- Gelman, V. Ya., Ryzhenkov, S. I., Belokurova, E. V. et al. (2008), *Reforma mestnoi vlasti v gorodakh Rossii, 1991–2006* [Local government reform in Russian cities, 1991–2006], Norma, St. Petersburg, Russia.
- Gilev, A. V., Semenov, A. V. and Shevtsova, I. K. (2017), "Political machines" and their "drivers": Electoral administration at the local level", *Politeia*, no. 3, pp. 62–80.
- Ishimov, V. M. and Kapitsyn, V. M. (2012), "Single-industry cities: Sustainable development and social responsibility", *Ars Administrandi*, no. 1, pp. 64–74.
- Kovin, V. S. (2019), "What deputies are used to rule? The composition of the representative bodies of the Udmurt republic towns through the eyes of the deputies", *Bulletin of Perm University. Political Science*, vol. 13, no. 4, pp. 44–57, doi: 10.17072/2218-1067-2019-4-44-57.
- Kovin, V. S. and Petrova, R. I. (2020), "Correlation of formal and informal interaction practices between municipal deputies (based on the example of representative authorities of the Udmurt republic small towns)", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 2, pp. 314–341, doi: 10.17072/2218-9173-2020-2-314-341.
- Nazukina, M. V. and Vitkovskaya, T. B. (2018), "Industrial cities of the Urals: Specificity of local identity and political practices", *Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 3, pp. 148–165, doi: 10.17072/2218-1067-2018-3-148-165.
- Panov, P. V. (2019), "City councils of small and medium cities in Sverdlovskaya oblast: Potential of autonomy in relations with the city head", *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 3, pp. 95–107, doi: 10.7242/2658-705X/2019.3.10.
- Podvintsev, O. B. (2007), "Diversity of small towns in the context of the diversity of Russian regions", in Podvincev, O. B. (ed.), *Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie protsessy i mestnye soobshchestva v mal'kikh gorodakh* [Such a different Russia. Political processes and local communities in small towns], "Tipografiya kuptsa Tarasova" Publishing House, Perm, Russia, pp. 6–11.
- Pustovoit, Yu. A. (2014), "Urban political regimes: coordination of intra-elite interactions in large industrial cities", *E-journal. Public Administration*, no. 46, pp. 85–106 [Online], available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk_46_oktjabr_2014_g._pustovoit.pdf (Accessed September 3, 2020).
- Pustovoit, Yu. A. (2013), "Local political mode: From "Coalitions of coordination" to "Coalitions of control", *Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 1, no. 4, pp. 96–101.
- Ryabova, O. A. (2008), "City-forming enterprises and political processes in small industrial towns of the Urals", *Political science*, no. 3, pp. 224–235.
- Seltser, D. G. (2014), "Towns of contemporary Russia: Transformation of local elites", *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 187, pp. 89–99.
- Podvincev, O. B. (ed.) (2007), *Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie protsessy i mestnye soobshchestva v mal'kikh gorodakh* [Such a different Russia. Political processes and local communities in small towns], "Tipografiya kuptsa Tarasova" Publishing House, Perm, Russia.
- Tev, D. B. (2012), "Monotowns: "recruitment pool" of heads of administrations and the specific structure of power", *Administrative Consulting*, no. 3, pp. 74–83.
- Tev, D. B. (2006), "Political and economy approach in analysis of local authorities. To a question of governing coalition of Saint Petersburg", *Political expertise: POLITEX*, vol. 2, no. 2, pp. 99–121.

Titkov, A. S. (2007), "Features of political life in the cities of the near Moscow region", in Podvintsev, O. B. (ed.), *Takaya raznaya Rossiya. Politicheskie processy i mestnye soobshchestva v malyyh gorodakh* [Such a different Russia. Political processes and local communities in small towns], "Tipografiya kuptsa Tarasova" Publishing House, Perm, Russia, pp. 114–123.

Filippova, E. Yu. and Ryabova, O. A. (2018), "Core enterprises in the political space of the Ural industrial cities: the variability of inclusion", *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 4, pp. 81–86, doi: 10.7242/1998-2097/2018.4.11.

Chirikova, A. E. (2015), "Power in Russia in informal projection: Regions and towns", *Tambov University Review. Series Social Sciences*, no. 1, pp. 5–25.

Chirikova, A. E. (2018), "Pre-election coalitions in the context of direct elections in a small Russian town (district): A look into a recent past", in Duka, A. V. (ed.), *Vlast' i elity* [Power and elites], vol. 5, Intersotsis, St. Petersburg, Russia, pp. 238–262, doi: 10.31119/pe.2018.5.9.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2017), *Vlast' v malom rossiiskom gorode* [Power in a small Russian city], HSE Press, Moscow, Russia.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2016), "Power in a mono-industrial town", in Duka, A. V. (ed.), *Vlast' i elity* [Power and elites], vol. 3, Intersotsis, St. Petersburg, Russia, pp. 206–234, doi: 10.31119/pe.2016.3.7.

Chirikova, A. E. and Ledyayev, V. G. (2020), "Authorities in a mono-industrial town: Trajectories of change", *Bulletin of Perm University. Political Science*, vol. 14, no. 2, pp. 111–127, doi: 10.17072/2218-1067-2020-2-111-127.

Chirikova, A. E., Ledyayev, V. G. and Seltser, D. G. (2014), "Power in a small Russian town: configuration and interaction of major local actors", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 88–105, doi: 10.17976/jpps/2014.02.07.

Shinkovskaya, N. V. (2008), "Urban self-government in modern Russia: The limits of the possible (programmed deviance of the Vladivostok experience)", *Political Science*, no. 3, pp. 194–223.

Shkel, S. N. (2018), "Why deputies don't rebel: Political potential of assemblies in small towns of the republic of Bashkortostan", *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 4, pp. 667–686, doi: 10.17072/2218-9173-2018-4-667-686.

Bychkova, O. V. (2007), "What do things do in policy? Describing the heating sector reform in Post-Soviet Russia", Ph.D. Thesis, Philosophy, Ohio State University, Ohio, OH, US [Online], available at: https://etd.ohiolink.edu/rws_etd/send_file/send?accession=osu1186643278&disposition=inline (Accessed September 3, 2020).

Crosston, M. and Seltser, D. (2015), "The cascade effect: Local power from old Soviets to new Russians (1985–2015)", *The Caspian Project. Hard, soft, smart: The power issue*, no. 16, pp. 43–54 [Online], available at: <https://issuu.com/mdiplomacy/docs/caspianproject16/55> (Accessed September 7, 2020).

Ledyayev, V., Chirikova, A. and Seltser, D. (2015), "Who governs? Power in the local Russian community", *Journal of Political Power*, vol. 7, no. 2, pp. 211–231, doi: 10.1080/2158379X.2014.937586.

Ross, C. (2006), "The tortuous path of local government reform in the Russian Federation", *Local Government Studies*, vol. 32, no. 5, pp. 639–658, doi: 10.1080/03003930600896251.

Received October 30, 2020